

*Илья Павлов,
ф-т философии НИУ ВШЭ,
бакалавриат, 3 курс*

СЛУЖАНКА ИЛИ ГОСПОЖА? К ВОПРОСУ О ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ ФИЛОСОФИИ

После «смерти Бога» и завершения проекта классической метафизики философия дистанцировалась от теологической проблематики, или избирая путь молчания о Боге (Л. Витгенштейн) и вынесения Его бытия за скобки (Э. Гуссерль), или вовсе запрещая теологию и религию как учение, семантически не соответствующее истине (Б. Рассел, М. Шлик). Однако в конце 40-х годов сама феноменология обращается к способам говорения о Боге: в 1948 году Э. Левинас публикует работу «Время и Другой», в которой демонстрирует феноменологическое понимание божественной реальности, учитывающее критические работы Ф. Ницше и М. Хайдеггера. Впоследствии к феноменологической разработке теологической проблематики обращаются и другие французские философы (например, Ж.-Л. Марион).

Несколько позже, в 1955 году, к «теологическому повороту» присоединяется и аналитическая философия: выходит сборник «Новые работы в философской теологии» (под ред. Э. Флю и А. МакИнтайра), часть статей в котором посвящена защите религии от ее критики, предпринятой «венским кружком». Сегодня аналитическая теология представляет собой одно из основных направлений англо-американской философии.

Если в середине XX века эти течения представляли собой скорее исключение, то сегодня, на фоне кризиса сциентизма и позитивизма, они выходят на передний план. Несмотря на то, что большинство философов определяют себя как агностики или атеисты и не присоединяются к теологическим течениям, есть все основания для того, чтобы согласиться с замечанием Дж. Ваттимо: атеизм философов – следствие их личного консерватизма. Ваттимо отмечает, что после того, как философия опровергла возможность создания метафизически привилегированной доктрины о мире, она должна отказаться и от доктрины атеистического сцинетизма – и включить в свое рассмотрение религиозные типы мировоззрения, объективно присутствующие в постсекулярном пространстве¹.

Но будет ли такая философия философией в собственном смысле слова, то есть свободной мыслью? Или же она станет обслуживать политические и идеологические амбиции религиозных институтов? А.В. Ямпольская отмечает, что и феноменологическое крыло философской теологии не может претендовать на самостоятельность. Французские феноменологи забыли заветы Гуссерля и Хайдеггера, согласно которым философия, претендующая на преодоление классической метафизики, должна быть не техническим методом, а бескорыстным путем, незаинтересованным удивлением, выносящим за скобки любой практический интерес².

Мне кажется возможным преодоление (по крайней мере, частичное) тезиса о несамостоятельности постсекулярной философии путем сочетания стратегий континентальной и англо-американской традиций на базе ряда предпосылок, восходящих к работам философов обеих школ:

1. Как произнесение речевых актов и вынесение суждения об истинном положении дел, так и осуществление феноменологической редукции является действием, совершенным с какой-либо целью.

¹ Ваттимо Дж. После христианства. М.: Три квадрата, 2007. С. 100-101.

² Ямпольская А.В. Феноменология как снятие метафизики? // Логос. №3 (82) 2011. С. 122-123.

2. Действие человека не может быть ложным или истинным (в метафизическом смысле), но оно может обладать *предельным возможным прагматическим обоснованием*.
3. Феномен созерцается бескорыстно, с вынесением за скобки вопросов о научной истинности и полезности (что есть модификации одного и того же).

В этом случае свободными являются такие действия философа, которые:

1. Исходят из созерцания феномена, а не рассудочного обоснования, т.к. любое рассудочное обоснование приобретает семантический смысл только в конкретных прагматических условиях, ориентированных на достижение внешних целей.
2. Не зависят от каких-либо внешних институтов и доктрин.

Доклад будет включать в себя намеченный в данных тезисах анализ современной интеллектуально-исторической ситуации, в которой, по мнению автора, философия может обособиться от каких-либо мировоззренческих доктрин только путем чисто негативного понимания себя как *свободной мысли*, требующего принятия парадигмы *тождества свободной мысли и трансцендентальной аналитики свободы*. Такое самоопределение предполагает отказ философии (по крайней мере, на данном этапе) от вынесения суждений о бытии и истине.

Основную часть доклада составит демонстрация возможностей, которые дает такая формально негативная установка для вынесения содержательных философских суждений, обладающих, несмотря на кажущиеся релятивистскими предпосылки, предельной достоверностью. Такого рода достоверность и позволяет философу решить, может ли он принять какое-либо вероучение и философствовать в его интересах, или же любой акт веры вступает в экзистенциальное и прагматическое противоречие с изначальной ценностью свободного мышления.